

Яна Чингизова-
Позднякова

Жизнь колдуна

Книга вторая

Яна Чингизова-Позднякова
Жизнь Колдуна. Книга 2

«Автор»

2026

Чингизова-Позднякова Я.

Жизнь Колдуна. Книга 2 / Я. Чингизова-Позднякова — «Автор»,
2026

Жизнь продолжается, а если это жизнь колдуна и знахарки, то будь готов ко всяким неожиданностям! Всегда найдутся те, кому нужна твоя помощь, и хоть иной раз хочется в спокойствии попить чайку и отдохнуть, долг обязывает ввязываться в беды клиентов и пациентов. Потому что, как говорит главный герой книги Тимофей Филиппович, «сердца у него добрая»!

Содержание

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. НЛО	5
РАССКАЗ ВТОРОЙ. РАСПЛАТА	9
РАССКАЗ ТРЕТИЙ. СОПЕРНИК	12
РАССКАЗ ЧЕТВЁРТЫЙ. ЗАБЛУДШАЯ ДУША	14
РАССКАЗ ПЯТЫЙ. ПОДКИДЫШ	17
РАССКАЗ ШЕСТОЙ. БЕРЕГИНЯ	21
РАССКАЗ СЕДЬМОЙ. НАСЛЕДНИК	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Яна Чингизова-Позднякова

Жизнь Колдуна. Книга 2

РАССКАЗ ПЕРВЫЙ. НЛО

Тимофей проснулся от голубоватого света, заливавшего всю спальню. Колдун поморгал и взгляделся в окно. Это точно была не луна, как он спросонья предположил. Поднявшись, он надел валенки и потопал на кухню. Заглянув на печку, Тимофей негромко позвал:

— Ксюша! Глянь-ка, чей-та светит?

Из недр лежанки высунулась взлохмаченная голова Аксиньи. Жена с интересом огляделась и уставилась на Колдуна квадратными глазами:

— Это что такое? — спросила она и неловко спустив ноги, стала слезать с печи. Тимофей подхватил её полное тело с большим животом и буркнул:

— Надо тебе, звезда моя, обратно в мою койку переезжать. Куда с таким брюшком по печам скакать?

Аксинья строптиво фыркнула и в свою очередь надев валенки, потащила мужа во двор.

Вся усадьба была заполнена холодным синеватым свечением. С крыльца колдовская пара разглядела в воздухе, над энергетическим куполом защиты, висящий шар. Он, казалось, крутился и сиял, окрашивая снег в голубые тона.

— Это что за кульбиты? — открыл рот Колдун и добавил. — Планетяне прилетели!

Аксинья молча таращила глаза. Тимофей просканировал энергетический фон, но никакой информации не получил. Внезапно шар вспыхнул сильнее и погас.

— Ну, твою мать! — ругнулся, промаргиваясь, Колдун. — Чудила, весь дом на рога поднял и исчез!

— Тише! — схватила его за руку Аксинья. — Может он ещё здесь и слышит!

— А я для того и говорю, — буркнул Тимофей, — чтоб слышал!

Он ещё раз обвёл двор внимательным взором и повернулся, уводя жену в дом.

Не сговариваясь, супруги взялись готовить перекус. Теперь они пили чай из Тимофеевского подарка — самовара и пока Аксинья наливала ковшиком воду, Колдун вытащил из сушилки бересту и нарубленные короткие полешки. В печном дымоходе у них была вмазана труба под которую, на скамейку, ставился трёхлитровый «туляк».

— А может это другой колдун? — предположила супруга. — Запугать хочет?

Тимофей покачал головой:

— Там магической силы не было! К тому же были тут как-то колдуны, так они сначала «наехали», а уж потом начали карнавалы устраивать.*

— И что? — заинтересовалась Аксинья.

— Ничего, — ответил Тимофей. — Как наехали — так и уехали!

— Тогда может это и впрямь НЛО? — округлила она тёмносиние глаза.

— Да там же шарик был, а не тарелка и никаких зелёных человечков не появилось! — поднял палец по-платоновски Тимофей и добавил. — Дедукция!

— Ну да! — приуныла жена.

Она уже наставляла на стол сушки, конфеты и рафинад, когда в комнате послышались шаги. Хозяйева ошарашенно уставились друг на друга, потом на дверной проём. В нём через секунду появился молодой мужчина — блондин с длинными до пояса волосами и голубыми глазами, в белых, летящих одеждах. Он улыбнулся и сказал звучным голосом:

— Здравствуйте, Тимофей, Аксинья!

— И ты здоров буди, мил-человек! — мрачно отвечал Колдун. — Только что-то я тебя никак не признаю!

Аксинья тронула его за плечо, но Тимофей не обернулся.

— Не сердись, Тимофей! — проговорил гость и представился. — Я — Ангел!

— Эва как! — протянул Колдун. — И чего же ты, Ангел, без спросу по чужому жилью шастаешь?

— Прости! Мне нужно было с вами поговорить, а для этого вы должны были подняться на верхние энергетические уровни, поэтому я показался на улице, а потом переместился в дом.

— Кому должны? — буркнул Тимофей.

— Мирозданию! — отвечал Ангел. — Из тех, кто способен меня воспринимать, вблизи только Просветлённые, но они ни во что не вмешиваются считая, что всё идёт своим чередом, а кто-то же должен исполнять чёрную работу! — с усмешкой добавил он.

— Лихо! — взъерепенился Тимофей. — Всякие Егорушки**, стало быть, будут в позе Лотоса задницы отсиживать, а мы должны дерьмо разгребать?

Аксинья сделала ему большие глаза, но Колдун намёк опять проигнорировал.

— А кто тебе мешает встать на этот Путь? — удивился Ангел. — Отстранись от Мира и никто тебя не побеспокоит!

— Отстранись! — пуще прежнего разошёлся Тимофей. — А кто будет людям помогать? Пушкин?

— Тогда помогай! — подловил его гость. — И не жалуйся!

— А что вы хотите предложить нам делать? — обрела, наконец, дар речи Аксинья, с перепугу обращаясь к Ангелу на «вы». Тот оценил вежливость и ответил:

— Нужно спасти одного мальчика. Его с другими взрослыми людьми держат в рабстве, заставляя работать на хозяина. Скоро все они должны погибнуть, но мальчик переосмыслил своё существование и должен быть спасён. У него нет ни друзей, ни родных, кто мог бы за него попросить, кроме старой бабушки, которая сюда не доберётся.

Колдун тяжело посмотрел на блондина:

— Ты что хочешь сказать? — мрачно пробасил он. — Я должен вытащить твоего паршивца, а остальных на смерть оставить?

Ангел невозмутимо кивнул:

— Они всё равно умрут! Они подсознательно сделали свой выбор, но мальчик перешёл на другой уровень!

— Ты сам-то слышишь что несёшь? — прошипел Тимофей. — Как я людей на смерть оставлю?

— Тебе не придётся никого оставлять! Ты успеешь спасти только одного.

— Что? — рыкнул Колдун. — Матерь Божья, и это Ангел говорит!

Собеседник невозмутимо посмотрел на Тимофея всепонимающими глазами, потом тихо сказал:

— Твоя миссия, Тимофей, в том, чтобы помочь тем, кто опомнился, повернул с гибельного пути, осознал. Или наказать тех, кто это заслужил. Ты не вправе вмешиваться в чужую судьбу без согласия её владельца.

— А сам ты чего? Одежку боишься запачкать? — покосился на белую ткань Колдун.

— Я не принадлежу физическому уровню, Тимофей, — спокойно пояснил собеседник. — Ты находишься на стыке материального и духовного. Ты можешь услышать мою просьбу и спасти человека от беды!

Тимофей прожёл Ангела взглядом и сказал, сдаваясь:

— Где этот твой осознавший?

Они ехали с Аксиньей по ночной трассе и Колдун ругался сквозь зубы:

— Не осознали, твою мать! Ходит в стерильных тряпках весь такой продвинутый, куда деваться!

Аксинья предусмотрительно помалкивала. Они и так чуть не поссорились, когда Колдун хотел оставить её дома. Но она настаивала, обещая в гущу событий не лезть:

— Я же знахарка! Я буду в уголочке раненных лечить, а воевать — это уж ты! — и он нехотя уступил.

Они свернули на просёлочную грунтовую дорогу и помчались дальше. Углубляясь в обступавший со всех сторон зимний заснеженный лес, Колдун приглядывался и на определённом этапе выключил фары, применив энергетическое зрение. Наконец, далеко впереди показались тёмные контуры построек занимавших небольшую поляну. Тимофей напрягся — что-то было не так! Он ещё усилил внутреннее зрение и внезапно уловил жар, исходящий от небольшого домика с плоской крышей.

— Твою мать! — вскрикнул Колдун. — Там времянка внутри полыхает! — он выжал газ насколько было возможно, приказал жене, — держись крепче! — и, подлетев к краю полянки, тормознул. Выскочив из авто, он со всей силы побежал к постройке, поскальзываясь на обледенелом снегу. Окон не было. Из щелей мерно поднимались струйки дыма, а в двери изнутри кто-то скрёбся.

Тимофей хлестанул по замкам энергетическим ударом и дверь, стукнувшись о косяк, отошла наружу. На пороге лежал мальчик чуть шевеливший руками. Колдун схватил его на руки и бегом отволлок к авто, где к нему бросилась на помощь Аксинья. Положив парнишку на подстеленное женой покрывало, он кинулся обратно.

В доме всё было заполнено дымом. Что-то тлело в углу — то ли матрасы, то ли одеяла. На полу лежали люди и Тимофей, кашляя и моргая, стал вытаскивать их на улицу. Он падал, поднимался, торопился, врезаясь в стены и деревянные нары в два этажа. Когда в помещении никого не осталось, он принялся осматривать несчастных, пытаясь вдохнуть в них силы, вернуть жизнь, помочь прийти в себя, но у него ничего не выходило. Тела лежали недвижимо и никто не отзывался на его призывы. Аксинья привела мальчика в более-менее нормальное состояние и оставив лежать у машины, побежала к Колдуну мечущемуся среди мертвецов.

— Тимофей! — кричала она. — Они мертвы! Они мертвы! Ты ничего уже не сможешь сделать! — женщина схватила его за руку и пыталась остановить. Колдун устался на неё безумным взглядом, потом осторожно освободил руку, закрыл ладонями лицо и опустившись на колени зарыдал:

— Я не смог их спасти! — говорил он сквозь слёзы. — Я не смог их спасти!

Аксинья присела рядом, обняла его за плечи и молча гладила по голове. Внезапно, сзади раздался голос:

— Я говорил тебе, Тимофей — они сделали свой выбор и решили уйти.

— Какой выбор? — рявкнул Тимофей. — Подохнуть от поганого горящего матраса в этой дыре с нарами?

— У каждого своя судьба! — покачал головой Ангел. — И никто другой её не поменяет! Колдун с трудом поднялся и уставился на спокойное лицо собеседника.

— Да пошёл ты к чёрту! — внезапно заорал он. — Катись отсюда... — он задохнулся и добавил почти беззвучно, — ... к чёрту!

Ангел посмотрел на него и печально улыбнулся. Через секунду вместо него засветился синим светом шар, который медленно поднялся к небесам.

Тимофей и Аксинья, уложив мальчишку на заднее сиденье «Чероки», медленно ехали домой. Нужно будет расспросить его завтра, где он жил до этого ада, откуда они его вытащили и найти эту его пожилую родственницу о которой упоминал Ангел или другой дом, где пацан сможет жить.

Через неделю супруги отвезли мальчишку к его бабушке в далёкую деревню. Там оказалось много соседей, помогавших старушке и обрадовавшихся, что она теперь не будет одна. Колдун и знахарка оставили ей сумму денег на время, пока пацан подрастёт и сможет работать. Бабуля спрятала её куда-то в подпол и попросила не говорить внуку, чтобы он не проболтался чужим людям.

Вернувшись домой, они поели и включили телевизор. В «Вестях» рассказывалось о мужчине, собравшем на заимке нескольких бездомных и заставлявшем их работать чёрными лесорубами. Случайно начавшийся пожар погубил всех работников, их обнаружили охотники, ходившие по лесу. Приехавшие оперативники определили кому принадлежала заимка. Хозяин задержан.

— Ну, твою мать! — процедил сквозь зубы Колдун. — Небось тоже наш дружок постарался — отмерил этому уроду своё наказание!

А Акси́нья молча прижалась лицом к его плечу.

* О сражении Тимофея с пришлыми колдунами можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Конкуренты».

** О встрече Тимофея с Егором можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Просветленный».

РАССКАЗ ВТОРОЙ. РАСПЛАТА

Тимофей шлялся по двору и скучал. Аксиныя с утра отбыла к матери своей подружки, страдающей хронической язвой, с мешочками и склянками и Колдуна, впервые за несколько месяцев оставшегося одного, оседлала тоска.

«Хоть бы пришёл кто, что ли...» — мрачно подумал он. Прийти к нему могли только в случае чьей-то болезни и хотя такой беды он никому не желал, полагал что какой-нибудь посетитель его очень бы развлёк.

«Я даже есть без жены теперь не могу!» — пробормотал Тимофей, направляясь в гараж к «Чероки», чтобы хоть протереть тому стёкла и лукаво забывая, что Ксюша утром накормила его полноценным завтраком.

Колдун скользнул взглядом по новому сараю, который он построил для «Нивы» и постарался больше не глядеть в сторону «пустого стойла» дабы не расстраиваться. Строение было двухкамерным. Ворота открывали въезд в помещение Аксиныному авто, а через плотную стену от гаража была комнатка, оборудованная супругой под лекарню. На вопрос Тимофея, почему все снадобья не держать в доме, Ксюша уставилась на него тёмносиними глазами и заявила, что у настоящей знахарки должно быть специальное помещение под травы.

«Так то у настоящей!» — съязвил Тимофей и получив шутливый шлепок, приволок досок и бруса и пристроил к «черокиному» гаражу ещё два помещения.

Он почти дотопал до ворот сарая, когда услышал из-за забора громкое блеяние козлят.

«Твою мать! Теперь рогатые приبلудились?» — он вспомнил, как к нему в гости однажды притопап конь, которого Тимофей называл Татаринот*. Тот жил у него пока не нашлись хозяева пояснившие, что настоящее имя Татарина — Орлик. Пол в гараже, куда Колдун поселил жеребчика, выгнав под чистое небо «Чероки» до сих пор пованивал навозом. Теперь вот козы!

Он подошёл к калитке и открыл. За ней стоял старый-престарый дед Макар из деревни за Осинниковым, которому он три дня назад вытащил с того света старуху, упавшую с сердечным приступом. Колдун на счастье оказался по соседству у пациента, которому привёз травок от бронхита и потому успел вовремя.

— Здрав буди, дедок! — радостно брякнул Колдун. — А ты чего — животину на приём притащил? Так я не ветеринар!

— Здорово, Филипыч! — в тон ему прошамкал клиент. — Не, ета бабка отпавила в качестве платы! — и он дёрнул верёвки на которых мотали головами трое козлят. — Вот тебе две козушки и козлик Томик, чтобы, значитс, на развод! — пояснил дед, а Томик выкатил глаза с узким зрачком. Колдун попятился:

— Ты чего, старый, озверел? На фига мне твой Томик, я чего с ним делать-то буду?

— А чего, Филипыч, оне счас подрастут, козлят наплодут и будет у тебя молоко коззе — полезненное! — солидно выдал дедок.

— Какое полезненное? — почище козла выкатил глаза Тимофей. — Я отродясь никакой скотины не держал!

— Нехорошо врать-то, внучок! — укорил его посетитель. — Коня ты держал и ничаво — не помер! А бабка мне не простит коли я их назад приведу. Так что бери, не брегуй!

— Да мне их селить-то некуда! — взвыл Тимофей.

— А им много места не надо! А жрать им твоо стожка хватит — до пастьбы-то недалеко ужо!

— Не, дед! — замотал головой хозяин. — Не возьму я, ты уж не обессудь!

— А у нас боле платить нечем! — выдал аргумент дедуля.

— И не надо! — замахал руками лекарь. — Я и так не помру.

У него с деревенскими существовал способ расчёта, по которому Тимофей оказывал скорую колдовскую помощь, а клиенты, если сразу платить было нечем, потом привозили ему натурпродукт, когда коровы после запуска начинали доиться, куры по весне нестись, а сады и огороды давали урожай. Дедок, однако, взялся настаивать, ссылаясь на свою строгую старуху, но Тимофей стоял насмерть. Закрыв калитку, он утёр холодный пот и скрылся в избе.

К вечеру, услышав гудение мотора, он вышел на крыльцо и заметив Ксюшину синюю «Ниву», побежал открывать ворота.

Жена выбралась из машины и кивнула на улицу:

— А это что?

— Что? — не понял Колдун.

— Там за берёзку козы привязаны! — пояснила Акси́нья.

— Что? — снова выпучил глаза Тимофей и выглянул на улицу. Козлята понуро лежали вокруг молодой берёзки на маленькой проталинке и дремали.

— Ну, твою мать, старый хрыч! — заорал Тимофей. — Он видите ли бабки своей боится!

Ксюша потребовала разъяснений и Колдун, ругаясь, рассказал о посещении дедка. Жена поулыбалась и вдруг выдала:

— А давай их оставим!

— Чего? — ошарашенно уставился на неё Колдун.

— Я ведь горожанка, — пояснила она. — Отродясь животные вблизи не видела. Давай я их буду обихаживать. А они молочко нам давать станут, а? Ну, пожалуйста, Тимоша! — потёрлась она Тимофею о плечо щекой. Тот сердито поглядел на неё и махнул рукой:

— Чем бы дитя не тешилось... только не плачь потом!

Коз поселили в лекарне, отгородив оставшимися досками угол. Акси́нья весь следующий день носилась по двору, таская новым жильцам то сено, то воду, то хлеб и рассказывала мужу о том какие это славные животные. На другое утро Тимофея разбудил дикий вой:

— Тима! Тима! Они из загона вылезли!

Оказалось, славные животные перескочили загородку и разнесли всю лекарню в пух и прах. Слава Богу, основные запасы трав лежали в сундуках, зато все подготовленные настои и отвары были перевёрнуты, а склянки разбиты или затоптаны в насыпанные по всему полу «горошки».

— Твою мать! — ругался Тимофей. — Я тебе говорил, что добром это не кончится!

— Это Томик, наверное, первый перелез!

— Гомик он, а не Томик! — рыкнул хозяин, выгоняя животину во двор и помогая жене навести хоть какой-то порядок. Загородку пришлось надстроить и когда всё более-менее прибрали Колдун помирал от голода.

К вечеру в двери вбежала Акси́нья с залитым слезами лицом. — Что случилось? — всполошился Колдун.

— Я...я...я хотела заг-гон-н-чик почистить, — всхлипнула она. — Только наклонилась, а он мне рогами по мягкому месту!

— Твою мать! — ругнулся Тимофей и торопливо положил руку на женин живот, проверяя всё ли в порядке с малышом.

— Я не упала, — пояснила Ксюша. — Только вот руку ободрала, — протянула она окровавленную ладонь. Колдун взялся энергетически подлечивать царапину, потом поднялся:

— Я этого твоего гомика сейчас прирежу!

— Нет! — жена вцепилась ему в руку. — Он же просто не привык ещё!

— А когда он привыкнет, — заорал Тимофей, — нам небо с овчинку покажется!

Он пытался вырвать у супруги верхнюю конечность, но она не сдавалась и Колдун, потихоньку утихомирившись, сердито ушёл в комнату.

На следующее утро он уехал вместе с пришедшей из Осинникова бабкой Акулиной, позвавшей его подлечить её сыну ногу, которую он, растянув когда-то при падении, периодически подворачивал снова. Вернувшись часа через три он застал свою супругу сидящей на крыльчке с совершенно убитым лицом. Козы свободно бродили по двору.

— Ну, чего опять? — спросил Колдун устало. Акси́нья уставилась на него несчастными глазами и подвинулась, кивнув на избу. Тимофей зашёл внутрь и оторопел — вся кухня была перевернута и загажена. В комнате на полу валялся плед на котором растекалось подозрительное пятно. Обои были обглоданы. Хорошо хоть на книги в шкафу, помятая о Манькиных подвигах, Тимофей поставил защиту, но детективчик, забытый на диване, был разорван и наполовину съеден. Телевизор лежал на полу и экран был пробит копытами. Шкафы открыты — и вещи, и бельё вытянуто наружу. Аромат стоял такой, что напоминал о свиноферме. Ксюша зашла следом:

— Я их выгнала во двор, чтобы безопасно загон почистить, только пока возилась, забыла, что двери в избу закрыла неплотно, — она виновато понурилась. Колдун оглядел «поле битвы» и молча вышел на крыльцо. Он направился ловить довольных собой животин и слышал голос супруги:

— Ты их убивать будешь?

— Я бы убил! — зарычал он. — Особенно этого гомика!

— Томика, — поправила Акси́нья и предложила. — Давай их продадим!

— Да кому оно нужно дерьмо это? — заорал Тимофей и, схватив козла за рог, вспомнил дядьку Мишаню с его рыжей кобылой и заблажил. — Курва разэтакая!**

Переловив всех рогатых, он связал им ноги и побросал в багажник «Чероки».

— Дед Макар обидится! — предупредила супруга. — Это же плата за бабулю.

— Это не плата! — мрачно пробурчал Колдун. — Это расплата, только не знаю уж за какие грехи? Пусть он это счастье у себя держит!

— А чего с домом-то? — несмело спросила Ксюша. Тимофей подумал:

— Поживём пока в твоей избушке, а как всё приберём и проветрим — назад вернёмся. Пока и телевизор новый купим. И, открыв ворота, прыгнул за руль.

* О том, как к Тимофею однажды пришел в гости конь можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Неожиданный посетитель».

** О первом появлении вечно сквернословящего возчика можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Купец-молодец».

РАССКАЗ ТРЕТИЙ. СОПЕРНИК

На Тимофея тарашился кругленький, невысокого роста парень, усатый, со светло-голубыми глазами с красными прожилками.

— Здрав буди, мил человек! — поприветствовал Колдун. — Ты чего, заболел что ли?

— Я насчёт Аксиньи пришёл! — выдал тот. Тимофей приподнял брови, но ответил, решив, что это женин пациент:

— Ксюшки дома нет — к больному укатила до завтра.

— Я знаю, что укатила! — пояснил гость. — Я к тебе потому и пришёл — сказать, чтобы ты супруге развод дал!

Колдун вытаращился на него, как на двухголового:

— Это с какой же стати? — наконец, выдохнул он.

— А с такой, что она по мне сохнет, а тебе сказать боится.

Ты же Колдун, ещё порчу какую наведёшь!

— А ты, стало быть, не боишься? — уточнил Тимофей.

— А у меня защита! — с вызовом выдал посетитель. — Вот! — и достал из-под рубахи золотой крестик. Тимофей, не сдержавшись, хрюкнул:

— И чего, ты полагаешь, что Господь будет тебя покрывать, когда ты чужую бабу увести собрался?

— Закрой рот, богохульник! — вдруг взвился мужик.

— Эва как! — отшатнулся Колдун. — Какая у тебя логика интересная!

— Ты не про логику мою, а про свой развод думай! — завизжал соперник.

— Мне-то чего думать? Развёлся и гуляй! А вот ты чем будешь супругу мою кормить да ещё с ребёнком?

— Ничаво, проживём! — зашипел мужик. — У неё доход приличный!

— А-а-а! — покивал Колдун. — Вона ты куда! Бабе на горб сесть и ехать, значит, собрался!

— Зато я ей нужен! — постановил гость.

— С чего взял-то, что нужен? — поинтересовался Колдун.

— Да ты бы видел, с какой жалостью она на меня глядела! — принялся хвастаться ново-явленный жених. — А я-то эту бабью манеру знаю: седни — пожалеет, завтра — приголубит!

— Ну ты — дока! — восхитился Тимофей.

— Да уж не тебе чета! У меня жена на печке спать не станет!

— Ого! — подивился Колдун. — Это откуда у тебя такие подробности?

— Да твоя же Аксинья говорила, когда лечила меня и на печку укладывала прогреться: я, дескать, всё время на печи сплю — там и без мужика тепло!

«Ну, Ксюшка, пропишу я тебе микстуру, как домой приедешь!» — подумал Тимофей: «За долгий язык!».

— Так, что вместо тебя — мерина, будет у ей таперь жеребец!

— Это ты — жеребец, что ли? — смерил Колдун взглядом мужичка. — Ты, скорее, пони!

— Я тебе счас рыло на сторону сворочу! — стал наливаясь кровью пони. — Ты только свои штучки колдовские брось, дерись по-мужски! — приказал нападающий.

— Да пожалуйста! — выдал Тимофей и со всей дури вклеил жениху под челюсть. Тот по-собачьи вякнул и улетел спиной в лужу, разьеженную телегами и машинами около ворот, затем вскочил, дико озираясь и разбрызгивая грязь вперемешку с навозом.

— Ах, ты, сволота! — заорал он. — Ты что же руками-то машешь?

— Ты же сам просил! — удивился Колдун.

— Ты со своей силой меня убить мог, жеребец!

— Слушай, — прищурился Тимофей, — ты уж определись, то ли я мерин, то ли жеребец?
— Сука! — заблажил противник и бросился по дороге прочь от усадьбы.

ЯНА ЧИНГИЗОВА-ПОЗДНЯКОВА

— Э-хе-хе... — вздохнул Колдун. — Как меня бедного только не называют! — и вернулся в дом.

День прошёл скучно — никаких пациентов не появлялось и Колдун валялся на диване, читая книжку. Вечером в ворота заколотили. За ними оказался всё тот же жених, правда, отмывшийся и с тремя дружками, хмуро переминающимися за его спиной.

— Ты чего, в койку тоже с подмогой пойдёшь? — съязвил Тимофей.

— Бей его, братва! — завизжал мужик, кидаясь на Колдуна. Двое других подскочили с боков. Третий остался пока в запасе. Хозяин, вместо того, чтобы отступить в калитку, на что, видимо, рассчитывали атакующие, бросился вперёд, повторно уложил жениха апперкотом, врезал «запаснику» ногой под дых и, обернувшись, с локтя приголубил подбежавшего флангового. Другой хряпнулся на колени и заскулил:

— Не убивай, Тимофей Филипыч! Я ить только так, за компанию пошёл!

— Вот теперь и кантуй своих дружков до утра домой, компанейский!

Колдун ушёл в ограду, заперев калитку и не слушая охов и матюгов оживающей компании.

На следующее утро в ворота опять постучали, на сей раз скромно. За калиткой стояла пожилая женщина и мяла в руках платок.

— Здравствуйте, Тимофей Филиппович, — тихо проговорила она.

— И тебе не хворать, мать! — кивнул Тимофей. — Случилось чего?

— Да вот вы вчера здесь... — она помялась, — ... подрались и у моего сына, по-моему, сотрясение мозга.

— И чего? — посуровел Колдун.

— Может вы его подлечите? — просительно заглянула гостья ему в глаза. Тимофей взъерился:

— То есть, он у меня будет жену уводить, а я его же и лечить должен? Лихо!

— Просто он работу потеряет! — заплакала женщина. — На что мы жить-то будем?

— А вчера он об этом думал? — рявкнул Колдун. Посетительница молча лила слёзы и Тимофей, потоптавшись, махнул рукой и буркнув:

— Ладно, подожди! — ушёл в избу, набрал в мешочки сборы, нацарапал на бумажке что-когда пить и вынес к воротам.

— Спасибо вам! — пуще того захлюпала носом женщина.

— На здоровье! — рыкнул Тимофей и захлопнул калитку.

Когда домой заявила Аксинья, ее супруг был раздражён и несчастен.

— Чего это с тобой? — уставилась на него жена. Колдун выложил ей всю историю и предложил:

— Слушай, Ксюшка, давай ты будешь баб лечить, а я мужиков, а? И тогда никаких женихов и невест не сыщется!

— Не выйдет, Тимоша! — вздохнув, отвергла план Аксинья. — Болезни-то не спрашивают, когда нападать. Вот ты или я уедем, а тут внеплановый больной и чего — ты ему про неприёмный день петъ будешь?

— Вот жизнь поломатая! — заругался Колдун. — Ладно, пошли есть, я там ужин сготовил.

И, обняв жену, повёл её на кухню.

РАССКАЗ ЧЕТВЁРТЫЙ. ЗАБЛУДШАЯ ДУША

Аксинья толкала Тимофея в плечо, но он никак не хотел просыпаться. Наконец, с огромным трудом приподняв, как Вий, веки Колдун устался в полную темноту:

— Ты чего не спишь, звезда моя? — слегка удивленно прозевал он. — Ночь же на дворе!

Жена, однако, ещё раз потрепала его за руку и проговорила: — Там в ворота кто-то колотится, слышишь?

Тимофей приподнял голову и прислушался. Из двора доносился тихий, но настойчивый стук.

— Я сама идти боюсь, взялась тебя будить, — из темноты пояснила Аксинья. — А ты так крепко спишь, что ничего не чувствуешь!

— Тоже мне, колдовка! — хмыкнул Тимофей. — Темноты боится!

— Я не темноты, а гостей боюсь! — ответствовала супруга.

— Ну-ну, — согласился Колдун и осторожно спустил ноги на пол. Спали они теперь в одной кровати потому, что Тимофей лазить жене на печку запретил — всё-таки рожать через месяц.

Он надел штаны и рубаху и неуклюже побрёл к выходу, натываясь на все углы.

«Вот жизнь поломатая!» — ругался Колдун: «Ни сна, ни отдыха измученной душе!».

Выйдя на крыльцо, Тимофей вдохнул тёплый воздух и, потеряв лицо руками, поковылял к воротам. За калиткой виднелся силуэт и Колдун скорее энергетически ощутил, чем увидел, что это была женщина.

— Здравствуй, звезда моя! — хриплым спросонья голосом поздоровался Тимофей и добавил. — Случилось чего?

Женщина помолчала, а потом, словно решившись, быстро заговорила:

— Я... у меня такое дело... я даже не знаю, как сказать...

— Ну, пойдём в дом, — Колдуну даже на летнем воздухе было прохладно после постели и он, позвав гостью, торопливо пошагал обратно.

На кухне Аксинья уже раскошегарила самовар, видимо, наполнив его из кастрюльки в которой у них держалась горячая вода для отваров потому, что «агрегат» уже шумел. Тимофей пригласил посетительницу присаживаться, сам сел на другой табурет и приготовился слушать:

— Понимаете, — снова начала клиентка, представившись Анной. — У меня вчера утром умерла мама, — она всхлипнула и помолчала. — Вызвали врача, он констатировал смерть. Всё, как полагается! Стали готовиться к похоронам. Я ночью легла подремать и вдруг увидела её, маму! — женщина затравленно посмотрела на супружескую пару.

— Во сне увидели? — уточнил Колдун. — Или очнувшись?

— Я не сумасшедшая! — вдруг начала оправдываться гостья.

— Да я этого и не говорю, — поднял брови Тимофей. — Так как было?

Анна задумалась:

— Мне кажется, я не спала, но видела всё как-то нереально и мама меня звала откуда-то издалека. Она просила помочь, понимаете? — торопилась рассказчица. — И говорила, что заблудилась и не может вернуться, но она не умерла!

— Вы уверены, что она говорила, что заблудилась, а не что её кто-то удерживает? — снова задал вопрос Колдун. Женщина испуганно взглянула на него:

— Она сказала, что заблудилась или потерялась, как-то так. — Хорошо! — кивнул Тимофей. — И что было дальше?

— Она просила помочь! И говорила, что её нельзя хоронить! Я очнулась и не знала, что делать. Рассказала своим родственникам, но они решили, что я помешалась от горя, понимаете? Я про вас слышала от местных жителей — мы недавно в деревне живём, — пояснила

гостя. — Я упростила, умолила маму сегодня не хоронить и побежала сюда. Боюсь, как бы они без меня не устроили похорон! Поэтому пришла так рано.

— Угу, — кивнул Колдун. — Главное, что не поздно. Давай-ка, Акси́нья, нам чайку да и поедем заблудшую душу спасать.

— То есть, вы думаете — это правда? — уставилась на него клиентка.

— Вы тоже так думаете, — буркнул Тимофей. — Иначе не побежали бы нам среди ночи ворота ломать.

— Простите! — смутилась Анна. — Я вам заплачу сколько скажете!

— Это потом! — отвечивал Колдун, наливаясь чаем и закусывая сушками и выпечкой.

Доехали быстро несмотря на темноту которая, впрочем, стала уже слегка рассеиваться и, наконец, вошли в дом.

В зале стоял гроб с телом. Рядом сидели какие-то старухи. Горели свечи. Колдун подошёл поближе и напряг энергетическое зрение. Да, женщина ничего не напутала — у тела была аура. Слабая, мигающая, но была!

— Ты чего пришёл-то, Филипыч? — вдруг прошамкала одна из бабок. — Тута уже твоей помощи не требуется! Отошла, родимая!

— Ну, это мы ещё поглядим! — возразил Колдун, узнав старуху. — Я знаешь, Петровна, учусь мертвецов оживлять да на себя работать заставлять — бесплатная рабсила!

— Тыфу, на тебя, грешник, лишь бы позубоскалить! — рассердилась Петровна и оскорблённо отвернулась.

Тимофей фыркнул, сел в кресло в углу и погрузился в дремотное состояние. Он воспринимал то, что происходило в комнате, но в это же время внутренним зрением видел энергетический мир. От тела покойницы тянулась тонкая нить в сторону, уходя из дома и Колдун, выйдя из собственного тела, двинулся вдоль неё. Он удалился от физического пространства и ориентировался только по ощущениям.

Впереди показалось что-то вроде здания и нить уходила туда. Тимофей вошёл и увидел множество запутанных коридоров. Он двигался по ним, заходя всё глубже к центру. Наконец, в одном закоулке Колдун увидел силуэт.

— Здравствуй, звезда моя! — мысленно обратился он к душе.

— Помоги мне! — воскликнула та и приблизилась. — Я не могу выйти отсюда!

— Не бойсь! — чуть отстранился Колдун. — Только за руку не хватай — это плохо на тебе скажется. Следуй за мной!

Они начали синхронно двигаться обратно, но коридоры неожиданно пришли в движение, не спеша выпускать свою добычу.

«Какая-то ловушка для душ» — хмуро подумал Тимофей, не теряя нужного направления: «Кто-то, видать, капкан расставил и ушёл, в надежде получить энергию. А вот шиш тебе! Нас не догонят!» — прибавил он строку из известной песенки.

Впереди забрезжил свет и они выбрались из лабиринта. Душа пожилой женщины обрадованно вспыхнула и мгновенно исчезла с глаз.

«Во даёт!» — хмыкнул Колдун: «А я тут, значит, пропадай?».

Он покосился на здание, но трогать не стал. Астральный мир жил по своим законам и не стоило в нём что-то менять не разобравшись досконально, иначе потом хлопот не оберёшься. Он обернулся в сторону своего тела и переместился.

Открыв глаза в физическом мире, он обозрел дикий переполох, связанный с тем, что покойница открыла глаза и попыталась сесть. Бабки крестились, шептались и кудахтали, а Анна плакала и выкрикивала своим родственникам:

«Я вам говорила!».

Тимофей тихонько выбрался на улицу, сел в машину и покати́л домой. Солнце уже показалось и рулить было легко, если бы не зевота. Приехав, он поставил машину в гараж, закрыл ворота и, подойдя к дверям, потянул носом. Никакого аромата готовящейся еды не было.

«Ну, твою мать! Видно и Ксюшку клиенты уволокли!» — расстроено подумал он, но зайдя, увидел её обувь на полке. Колдун переобулся и прокрался в спальню. Его супруга мирно посапывала в постели без всяких забот.

«Эва как!» — покачал головой Тимофей: «Я там, значит, жизнью рискую, усопших воскрешаю, а она сопит в две дырочки! Лихо!» — и, поулыбавшись, он побрёл на кухню разогреть мясо и ставить самовар.

РАССКАЗ ПЯТЫЙ. ПОДКИДЫШ

В кухню влетела Акси́нья с белым лицом. На руках у неё сидел пацанёнок полутора-двух лет. Тимофей чуть не уронил чашку:

«Чего с ним?».

Акси́нья посадила ребёнка на скамейку и протянула мужу конверт. Тот непонимающе глянул на него, взял и открыв достал листик с рукописным текстом:

«Люди добрые! Не судите строго! Нет никакой возможности растить малыша. Его зовут Виталья. Ему год и восемь месяцев. Прививки ему сделали. Не откажитесь, примите! Храни вас Бог!».

Тимофей с натугой сглотнул и уставился на жену, а та — на него.

— Ну, и что будем делать? — спросила она севшим голосом. Колдун перевёл взгляд на притихшего пацана, потянувшись к самовару долил в кружку кипятка и тут же отхлебнув обварил весь рот.

— Тимош! — опять позвала Акси́нья. — Чего делать-то будем?

— Не знаю! — подышав открытым ртом, покачал головой Колдун. — Подумать надо!

— Мы же его в детский дом не отдадим? — тоскливо спросила супруга. Тимофей, уже аккуратно отпив жидкий разбавленный чай, сморщился и ответил:

— Но ты же не собираешься его себе оставить? — лицо Акси́нии переменилось и он, внимательно к ней присмотревшись, кивнул. — Ясно, собираешься!

— Да не знаю я! — вспылила Ксюша. — Но отдавать в приют... нас же попросили принять его!

— Кто попросил? Мамаша-кукушка, которая сама его бросила?

Акси́нья хотела что-то сказать, но Виталик вскрикнул:

— Мама! Де мама?

— Тише, милый, тише! Мама ушла. — в глазах знахарки заблестели слезы. — Тимоша, а если его правда себе оставить?

— Ксюша, — строго сказал Колдун, — не выдумывай! Ты вон козочек себе оставила и что вышло?

— Ну ты сравнил! — воскликнула супруга. — Это же ребёнок!

— Во-во! — поднял палец по-платоновски вверх Тимофей. — Жеребёнок! Он потом лягаться возьмётся, мама не горюй!

— Что ты такое говоришь! — возмутилась Акси́нья.

— Ксюшка, это чужой ребёнок! У него была другая жизнь — это раз, а даже если он её забудет — он из нормальной семьи, у него нет никаких паранормальных способностей. Он будет страдать среди нас, завидовать нашему малышу и считать всех нас психами. С ним никто не будет водиться потому, что он и не колдун, и не обычный — так, что-то среднее. Ты ему жизнь хочешь сломать?

— Мы же его будем любить! — выдала аргумент жена.

— Будем, — кивнул Тимофей. — Только нашей любви хватит ему до тех пор, пока он не начнёт сталкиваться с обществом. Это, как если бы в семейке Адамс рос обычный ребёнок!

— Да что ты заладил — обычный, обычный! — досадливо проговорила Ксюша. — Может он художник будет или врач талантливый!

— Ксюш! — Колдун заглянул ей в глаза. — Не злись! Ты же знаешь, что я прав. Художники и врачи не живут рядом с колдунами и знахарками — это закон джунглей, — хмыкнул он. — А тебе просто не терпится с кем-нибудь нянчиться! Погоди, через две недели свой будет — никакому Витальке не перешибить!

— Ты разговор-то не уводи! — уставилась жена на Тимофея. — А с ним чего? — она приподняла малыша. — Назад за ворота отнести?

— Поищем его мамашу! — предложил Колдун.

— И что, отдадим мальчишку обратно, чтобы эта сучка его ещё где-нибудь выбросила? — взъерилась Аксинья.

— Не выражайся при детях! — погрозил пальцем Колдун. — Да и при мне тоже! — добавил он.

— Какой нежный! — прищурилась супруга.

— А то! — подтвердил Тимофей. — Я только с виду — грубая сила, а в душе мяконький и ранимый. А у мамыши его может, правда, ситуация тяжёлая. Не все же сволочуги на свете!

— Сам-то выражаешься! — подловила его Аксинья. — Ладно, хоть покормлю пока ребёнка, — она зыркнула на Колдуна и тот, поставив недопитую кружку, освободил «кормильное место».

Когда малыш наелся и уснул, уложенный на диван, Тимофей присел рядом и принялся изучать его ауру и воспоминания. Матерью оказалась хорошенькая, но измученная молодая женщина по имени Валентина. Колдун изрядно попотел, выясняя место проживания, так как мальчик был слишком маленьким, чтобы осознавать местонахождение. Он помнил комнату, видимо съёмную, в которой жил, но улица в мыслях не отражалась. Пришлось устанавливать энергетическую связь с родительницей. Тонкая светящаяся нить появилась в пространстве и Тимофей мысленно взялся проследивать её до места нахождения женщины. Потратив на это некоторое время, он вдруг открыл глаза и вскочил.

— Что? — отпрянула Ксюша, неслышно подошедшая к мальчику.

— Она на остановке! — прошептал Колдун. — Автобус ждёт! В общем, я погнал, перехвачу!

— Ты её в наш дом притащишь? — напряжённо спросила жена.

— Ладно, не притащу, уговорила, — чмокнул её в щёку Тимофей и добавил. — Ненавистница! Когда тебя твой жеребёнок до белого каления доведёт, может станешь снисходительнее!

— Иди уже, мудрец! — шлёпнула его по плечу Аксинья, но тут же погладила по лицу. — Осторожнее, не гони!

Тимофей вывел авто, выбрался на дорогу и порулил к междугородней трассе.

На остановке сидела плохо одетая женщина с сумкой и заливалась слезами. Она не слышала, как Колдун тормознул, вышел из машины и приблизился, и очнулась только когда он спросил:

— Валентина? — Валентина вскинулась и захлопала мокрыми ресницами:

— Вы кто? Вы меня знаете? — вместо ответа он протянул ей её конверт. Собеседница побелела, как смерть и молча уставилась на Тимофея.

— Ну, что делать-то будем, маманя? — спросил Колдун.

— Вы меня в полицию сдадите? — со страхом спросила она.

— Да я с полицией не близок. Разве, что один капитан ходит в знакомых, — вспомнил он Калиточку*. — Ты чего ребятёнка-то бросила? — задал вопрос в лоб Тимофей. Женщина залилась слезами:

— У меня за комнату платить нечем, не сегодня-завтра выселят. С работы уволили, декларация, прописки нет, а у них новое руководство. Родня вся в деревне, а мужик, как узнал, что я в положении так и исчез. Мне чем Виталика кормить-то, а? И где с ним жить? В подвале что ли?

Колдун внимательно выслушав, спросил:

— А к родне чего не поедешь?

Реакция была странной — девчонка из белой стала пунцовой и отвернулась. Колдун ждал. Та помолчала и забормотала:

— Я им писала, что учусь, что у меня муж во мне и ребёнке души не чает, что у меня всё как полагается! А что теперь? — чуть не выкрикнула она.

— Лихо! — восхитился Тимофей. — А ты не слышала, что врать нехорошо?

— Что мне делать-то? — завывала в голос врунья.

— Ладно, не реви! Давай-ка, вот что — сейчас возьмем твоего Витальку, поедem в город в твою комнату, вещи забрать, а потом я тебя к родственникам отвезу... погоди! — остановил он Валентину, собравшуюся возражать. — Скажешь, что мужик твой попал в аварию и погиб, а тебе пришлось ещё бабло всё отдать потому, что с той стороны был какой-то сильно авторитетный гражданин, грозящий тюрьмой, смертью и всеми кругами ада. Денег немного я тебе дам на первое время. Пока не обживёшься и какой-нибудь заработок не найдёшь. Потом долг отдашь, поняла? Халявы не будет или меня жена пришибёт — она и так тебя из-за Витальки невзлюбила!

— Да какой там заработок в деревне?

— А ты думай, а не только за мужиками хлещи! Вот ты жениха себе нашла и что он тебе, кроме Витальки, дал? — женщина удручённо молчала. — Хозяйством займись или шить научись или... Ты хоть что-нибудь умеешь кроме, как по койкам валяться?

— Я не валялась! — обозлилась собеседница.

— Ой-ли? — приподнял брови Колдун. Женщина помолчала, потом сказала:

— Я в юности садоводством увлекалась и могу ягоду выращивать на продажу!

— Ну вот! — покивал Тимофей. — Вижу, что головой тоже можешь работать, а не только женским органом!

— Я не проститутка! — заорала женщина.

— Надеюсь, что нет! — не дал спуску Колдун. Та обиженно засопела и вдруг ойкнула:

— А что с институтом? У меня же документ должен быть!

— О, Господи! — вздохнул Тимофей. — Документ! Ну, скажи, что перед смертью мужа вашу квартиру обокрали и все дела. Ты хоть какие-нибудь книжки читала в своей жизни? — спросил он с подозрением.

— Я на подготовительные ходила! — выпалила она.

— О! — поднял палец по-платоновски Тимофей. — Умных слов нахваталась, можешь про институт заливать! Ты на какой факультет поступала?

— Аграрный! — буркнула Валентина.

— Так это, вообще, круть! — обрадовался Колдун. — Будешь по-научному сад растить! Ладно, поехали.

Подрулив к воротам, он сказал:

— Ты здесь посиди, а то моя Ксюшка тебе глаза выдавит.

Валентина уныло кивнула. Тимофей зашёл в дом и встретился взглядом с горящими глазами жены:

— Что, привёз сюда эту паршивку?

— Я же её в дом не завёл, как ты просила. — философски ответил Колдун и пошёл за деньгами.

— Ты ей ещё и денег дашь! — недовольно процедила Акси́нья.

— Ксюшка, не злись, нам Ангел что говорил? Людям помогать!

— Это людям, а не балаболкам всяким!

Тимофей обнял сердитую жену:

— Ксюша, Ксюша, юбочка из плюша... — протянул он строчку из старой песенки. — Давай будем добрыми, белыми и пушистыми, а? У нас ведь свой Чапаевец через несколько дней родится и ради него мы всем и всё простим, лады?

Аксинья глянула на него строго, положила руку себе на живот и, вдруг улыбнувшись, чмокнула мужа в щёку и вздохнула:

— Пойду хоть гостинцев им соберу, что ли! И Тимофей облегченно кивнул.

*О знакомстве Тимофея с капитаном Калиточкой можно узнать в книге «Жизнь Колдуна. Книга первая» рассказ «Проверка».

РАССКАЗ ШЕСТОЙ. БЕРЕГИНЯ

Тимофей не хотел оставлять жену одну — роды должны были быть буквально на днях. Но подошло время собирать первоцвет и Акулина прогнала его со словами:

«Не бойсь, без тебя рожать не стану!».

Тимофей собрал мешки и потащился на полянку возле деревеньки за Осинниково, где жил злополучный дедок, разводивший коз. Вспомнив рогатых, Колдун нахмурился, подсознательно ожидая какой-нибудь пакости, раз уж он приблизится к этим, с позволения сказать, тварям.

Пакость не замедлила вылезти и Тимофей, выбравшись на заветное место, разглядел десяток белообрывых рогатиков с увлечением доедающих расцветший пышный первоцвет.

«Ну, твою мать!» — чуть не заорал Колдун: «Этот старикашка меня разума со своими козами решит! Вот чего он со всей тайги выбрал именно эту полянку, а?».

Вконец расстроенный Тимофей постоял, наблюдая, как жадные морды доедают лекарственное сырьё и угрюмо повернувшись, поплёлся в лес. Там километрах в двух было ещё одно место.

«Если и там какая-нибудь падла добралась, так я на ёлке повешусь!» — пробормотал Колдун. Однако, дойдя, он с радостью увидел, что растения целые и в цвету, и принялся набивать мешки. Он так увлёкся, что вздрогнул, услышав за спиной:

— Тимошенька!

Оглянувшись, Тимошенька увидел девчонку лет двадцати в каком-то странном длинном платье с распущенными волосами и босиком.

«Матерь Божья, это что за диво?» — мелькнуло в его голове.

— Чего тебе, звезда моя? — осторожно спросил он. Девчонка ему не нравилась. Было в ней что-то не то, но что именно — он понять не мог.

— Помоги мне, Тимошенька! — тихо попросила девушка, глядя на него таким родниковым взглядом, что ему стало неловко за свои мысли.

— А что случилось? — спросил он. — Ты заблудилась что ли? Собеседница грустно улыбнулась и помотала головой:

— У меня мой зверёк в капкан попал! — пожаловалась она. — Помоги мне его освободить, Тимошенька!

Колдун раздражённо отметил эту её манеру называть его детским именем, как будто он папан зелёный, а она — ровесница его матери.

«Ладно» — буркнул он про себя: «В клиентах у меня кого только не было и чего они только не говорили. Тимошенька — не самый худший вариант...»

— И где он, этот зверёк твой? — спросил он вслух, оглядываясь.

— Вон там! — показала рукой девчонка и отправилась в ту сторону, ступая босыми ногами по траве.

— Ты ноги-то не застудишь, звезда моя? — проговорил Колдун, направляясь следом.

— Нет, — ответила спутница. — Я всегда так хожу.

— Эва как! — подивился Тимофей. — А зимой?

Она удивлённо на него посмотрела, но услышав из кустов скулёж, заторопилась туда. В кустах сидел матёрый волчище с жёлтыми глазами.

— Ни хрена себе зверёк! — попятился Тимофей. — Он же мне пол руки отхватит!

— Не бойся! — девушка положила руку ему на плечо, а потом, подойдя к зверю погладила того между ушей.

— Ты бы себе лучше чихуахуа какого-нибудь купила, — выдал Колдун, разглядывая мощный капкан, зажавший серому заднюю лапу. Он постоял в нерешительности потом мысленно попрощавшись с Ксюшкой, шагнул к волку. Зверь глядел на него

умным взглядом и агрессии не проявлял. Тимофей долго примерялся потом нажал и капкан выпустил жертву. Волчище вякнул по-щенячьи и отскочил, наклонил голову и взялся зализывать рану.

— Я может, погляжу? — предложил Колдун девчонке. — Я, правда, животных никогда не лечил, но рана — она рана и есть!

— Посмотри, — кивнула та и, взяв волчью лапу, подняла, чтобы Тимофею было удобней. Хищник неловко стоял на трёх ногах. Колдун направил энергию на рану и та понемногу стала затягиваться. Когда на лапе остался только небольшой шрам, девчонка волка отпустила и, погладив по загривку, коротко приказала:

— Беги! — тот лизнул ей руку, благодарно глянул на Колдуна и исчез в чаще. Тимофей хлопнул глазами:

— А что же ты говорила, что он твой?

— Он мой! — кивнула девчонка и вдруг преобразилась.

От неё пошла мощная энергия существа из тонкого мира.

— Ты... — охнул Колдун. — Ты кто?

— Я — берегиня этого леса! — улыбнулась собеседница. — Я не хотела тебя пугать, поэтому опустила на твой энергетический уровень. Спасибо, что помог, Тимошенька! — поблагодарила она и, внезапно, исчезла. Тимофей стоял столбом:

— Ну, мать, ты даёшь! — протянул он, наконец. — Это надо так по уровням гулять, что я даже никакой силы не почуял! Натрепал ей всякой ереси! — смущенно мотнул головой Колдун. — Ну, ладно, что ж теперь. Она живёт долго и не такие виды видывала!

Он поплёлся к своим мешкам и, заворотив ношу на спину, заторопился домой, вспомнив, что Ксюшка хоть и обещала до него не рожать, но мало ли? Лучше быть поблизости.

РАССКАЗ СЕДЬМОЙ. НАСЛЕДНИК

— Ксюшка, ты как? — Тимофей держал ладони на животе супруги, ослабляя боль. Бабульки суеились у неё в ногах, а сама роженица охала и таращила тёмно-синие глаза:

— Ничего! — бормотала она. — Долго ещё?

Колдун отрывал одну руку от её чрева и сочувственно гладил по голове:

— Скоро уже, звезда моя, потерпи!

Внезапно от ворот раздался зов:

— Колдун, выходи! Твоя смерть пришла!

Тимофей вздрогнул и глянул на супругу, а та на него.

— Это ещё что за кульбиты, твою мать! — выдал будущий отец. Аксиныя прошептала:

— Иди, посмотри — кто там?

— Угу! — стал противиться Тимофей. — А ты тут загибаться пока будешь?

— Я — ничего! — настаивала супруга. — Все бабы рожают, а я чем хуже? А то вдруг они в дом ворвутся?

— В какой дом? — рыкнул Колдун. — Там защита стоит — пятерым таким не сломать!

— А если их десять? — всполошилась жена и даже охать перестала от страха.

— Двадцать! — поморщился Тимофей. — Ладно, я мигом! — он создал в воздухе шар, куда загнал запас энергии, долженствующий понемногу перетекать в Аксиныю и помогать в её нелёгком деле и, чмокнув её во влажную щёку, выскочил из избы. За воротами стояли двое.

«Ну вот, Ксюшка всегда преувеличит — двадцать, двадцать!» — покачал головой Тимофей и внезапно узнал одну из гостей. Это была волчица, оборотница, которой он надел браслет, запрещающий нападать на людей.*

— О-о-о, щеня, сколько лет, сколько зим! — протянул Колдун. — Чего, полечиться пришла?

— Я тебе друга своего привела! — рявкнула та. — Он мне браслет снял и тебя пришибёт!

— Врать нехорошо! — поднял палец по-платоновски Тимофей. — Браслет на тебе, как был, так и остался!

Гостья зарычала:

— Зато ты теперь сдохнешь!

Колдун поглядел на её молчаливого спутника. Это был Тёмный. Тимофей знал эту породу. По сути, ими становились очень сильные энергетические вампиры. Они высасывали энергию из всех и вся, накапливали её, как аккумуляторы, но вместо того, чтобы освещать Путь и себе, и другим разрушали всё вокруг силовыми ударами. Они добывали славу и богатство на человеческом страхе.

— Сними с девчонки свою магию, Колдун! — прокрипел пришедший. — Иначе и тебе конец, и твоей жене, и нерождённому кутёнку!

Тимофей помрачнел:

— Значит, неслучайно пришли именно сегодня? — уточнил он.

— Конечно, неслучайно! — оскалилась волчица. — Чтобы тебе веселее было!

— Эх, щеня, щеня..., — покачал головой Колдун, — так ты и не научилась жить по-человечески!

— Снимай браслет! — заорала та. Тимофей сунул ей под нос сооружение из трёх пальцев:

— А это видела?

— Ах ты, козёл! — взвизгнула хищница и, обратившись к спутнику, добавила. — Замочи его!

Колдун обратился к Тёмному:

— Не надо, мил-человек! Шёл бы ты домой по-хорошему!

— Да что ты его слушаешь? — взвыла волчица. — Устрой ему за все мои беды!

Тёмный шагнул вперёд и из его рук сверкнула молния. Тимофей даже не стал блокировать разряд — он сам являлся «аккумулятором» похлеще этого чижики. В нём было столько Силы, что прилетевший удар просто поглотился и лишь немного встряхнул, как выброс адреналина. Колдун редко использовал свою энергию в войне, в основном расходуя её понемногу для исцеления больных, но сейчас, обозлившись на противника за его слова о супруге и малыше, он вытянул вперёд руку, собираясь стереть этого поганца с лица земли. Внезапно он вспомнил Егорушку и слова Ангела о нём — Просветлённые считают, что всё закономерно и получаешь ты то, что заслужил. А может быть он, Тимофей, взялся не за своё дело, запретив этой девице нападать на людей? За это к нему и пришёл этот упырь. Из руки появился слабый язык света, чуть лизнул Тёмного в лоб и тот рухнул на траву.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.